

# РЕЖИССЕРУ НЕ ПРОЩАЕТСЯ ОПЛОШНОСТЬ

Св. Мухоморов - Чебоксары - 1991 - 28 февр.

ИЗ МОЛОДЫХ РЕЖИССЕРОВ РЕДКО КТО ВОЗГЛАВЛЯЕТ СЕГОДНЯ ТЕАТР. ЧТО ЖЕ МЕШАЕТ НАЧИНАЮЩЕМУ РЕЖИССЕРУ ВОЙТИ НА ТЕАТРАЛЬНЫЙ НЕБОСКЛОН? ЭТОТ ВОПРОС Я АДРЕСОВАЛА ГЛАВНОМУ РЕЖИССЕРУ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА КУКОЛ ВЛАДИСЛАВУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ПАНКРАТОВУ-СКАЧКОВУ.

— Как это ни грустно, но сегодняшний день существует проблема молодой режиссуры. В чем ее суть? Во-первых, сложно получить возможность первой постановки, не говоря уж о том, чтобы иметь свой театр. Это, как правило, остается в области мечты. Надо все время доказывать, что твоя спектакль чего-то стоит. Во-вторых, молодой режиссер часто работает с чужими коллективами, поэтому есть возможность ошибки, а после первой ошибки, может быть, травмирующей тебя на всю жизнь, вряд ли согласишься на вторую... Главное, чтобы работать в своем театре, театре единомышленников. Ставить спектакль в коллективе, где к тебе относятся с уважением, поскольку ты мелодрама и неизвестный, но очень сложно.

— Анатолий Эфрос, один из лучших режиссеров, говорил, что из актеров получаются посредственные режиссеры... Вы согласны с его мнением?

— Наверное, это так, поскольку режиссерская психология отличается от актерской. Но путь из актеров в режиссуру наиболее распространенный. Почему актер приходит к ней? Он не удовлетворен тем, что играет, ему хочется полное себя реализовать. Но в кино не сильно «закарился», после окончания театрального училища всего год работал в Днепродзержинском театре кукол, откуда поступил на режиссерский факультет в ЛИТМИК.

— Складывается ощущение, что режиссер — трагическая профессия. Так ли это?

— Наверное. Ты стремишься быть с людьми в ладу, а

тебя воспринимают как вершителя судеб, поскольку от тебя зависит судьба актера. Любят же тех, от кого не зависят. Режиссеру не прощается и малейшая оплошность. И все же он должен быть оптимистом, все время надеяться на лучшее. Театр — омут, который засасывает окончательно и на всю жизнь.

— Чувашский театр кукол долгой время не имел своего стационара, работал на колесах со случайным зрителем. Как он теперь намерен преодолеть пробел в воспитании своего зрителя?

— Театр на колесах — это не от хорошей жизни, бродячие актеры остались в прошлый век. Впрочем, существуют парадоксальные театры. Некалькое лет назад в Москве и Ленинграде прошел фестиваль «Караван мира», где со своим искусством знакомили парадоксальные театры всего мира. Это бедные бродячие театры, театры-балаганы. Я же люблю сложный театр, где есть атмосфера уютного театрального дома...

Наш театр кукол за долгие годы тоже превратился в бродячий театр. Чебоксарский зритель его не знает. В таких условиях сложно держать достойный художественный уровень. Магнитогорский театр кукол и актера «Буратино», где я проработал четыре года, уникален тем, что зрители туда ходят как в гости к хорошим друзьям, детей водят родители, которые, будучи детьми, сами воспитывались на спектаклях этого театра. В идеале так и должно быть.

— Хотелось бы ставить пьесы для взрослых. Но здесь опять-таки надо ломать сте-

## Размышления молодого режиссера о своей профессии

реотипы. Зрители Чебоксар не привыкли, что в театре кукол могут быть спектакли для взрослых. У нас сейчас есть извращенный спектакль «Сарнига» на чувашском языке, а зрители даже не хотят брать билеты.

— Какие конкретные шаги вы намерены предпринять для создания театра-дома?

— Во-первых, создать уютное помещение с приятным дизайном. Это «внешний» фактор. Во-вторых, профессионализм творческих работников: повышенные требования к актерской деятельности, уровню спектаклей, сценографии. И, в-третьих, должна быть хорошая драматургия.

— Чем отличается детская драматургия от взрослой?

— Критерии абсолютно одинаковые: оригинальность сюжета и хорошая литература, в которой были бы интересные персонажи, живые диалоги, образная речь, а не примитивное объяснение существенных поступков. Как пишут многие так называемые «детские» драматурги! Очень часто тоска, а не пьеса. Поэтому в отдаленные предпочтении детской классической литературы.

— Предлагается ли в репертуаре Чувашского театра кукол национальная драматургия?

— За год моей работы ко мне пришли лишь полтора местных драматурга (потому что второй принес не пьесу, а просто сказку). Для меня национальная драматургия — это произведение, где исследуется национальный характер, традиции. Лучший тому пример — спектакль «Бяжаника вдоль платня» в постановке В. Яковлева, в котором есть попытка разобраться в основах национального характера.

— Наверное, актер, работающий в детском театре, должен быть непременно добрым человеком? Что вы думаете по этому поводу?

— Безусловно, духовно бедный человек не может быть интересным для зрителя. Но, на мой взгляд, актер может быть и плохим, и хорошим человеком, главное — чтобы он был талантливым. Пусть актер будет злым, не здоровым, быть злым вынуждает жизнь, но на сцене он должен быть профессионалом, мастером своего дела. Кстати, в народе об актерах сложилось презрительное мнение, так как они впадают в виду. Любой недостаток актера замечается быстрее, чем недостатки многих других.

— А в чем специфика работы актера театра кукол?

— Тем актер еще должен конкурировать с куклой. Если он не понимает куклу, не доверяет ей, он проиграет, а кукла победит. Кукла — инструмент, актер должен слиться с ней, мыслить через куклу, верить ей.

— После сдачи спектакля меня потрясло лицо одного режиссера. Оно было как выжатый лимон... Неужели столько сил вынужден тратить режиссер на реализацию своего замысла?

— Да. После сдачи я тоже несколько дней прихожу в себя. Работа режиссера состоит из компромиссов, постоянно преодоления непонятных, абсурдных препятствий. Самая большая проблема постановщика — отсутствие материалов для спектакля. А кукольный спектакль должен быть ярким и красивым.

— На нашем столе вижу красивую афишу с волнующим названием «Бенефис». Кто же

из актеров Бенефициант?

— Это будет бенефис двух заслуженных артистов ЧССР Недзуды Алфоровой и Александра Сурина, которые двадцать лет проработали в театре. Мы задумали возродить добрую традицию российского дореволюционного театра. Бенефис — это представление в пользу актера, право на него имел только ведущий актер, имя которого могло соблазнить зрительный зал. Бенефис был событием для всего города, его ждали, о нем говорили... Поскольку мы — театр кукол, наш бенефис будет с детским спектаклем. Хочется сделать красивый, немного печальный, но очень добрый и ироничный спектакль. Кстати, под музыку Вивальди.

— В своих спектаклях вы всегда стараетесь занять этих двух актеров. Чем они вам интересны?

— Да, мне нравится работать с ними. Они тонко чувствуют куклу, ее пластические возможности, умеют быстро переключаться с одного образа на другой и при этом быть интересными зрителю. Словом, просто умеют быть творческими людьми, то есть умеют искать, ошибаться и опять искать.

— Вы верите в судьбу? В ее фатальность?

— Я не придаю большого значения ни мистике, ни гороскопам, а если интересуюсь ими, то только чисто в познавательном плане. Люблю Ницше за его космополитизм, по нему человек не должен покоряться року, он сам строителю своей судьбы. Кстати, в спектакле «Незнайка» я поставил проведи эту мысль.

Беседовала  
Зоя МУРЗЫАНОВА.